

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»

Студент

Н.В. Смирнов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
уководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против военной службы	7
1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы	7
1.2 Понятие, виды и состав преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству	14
Глава 2. Характеристика и квалификация преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	33
2.1 Субъективные признаки преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	33
2.2 Объективные признаки преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	43
Глава 3 Правовые проблемы регулирования преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и совершенствование законодательства	51
3.1 Проблемы регулирования преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	51
3.2 Судебная практика преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	55
3.3 Профилактика преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	66
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность работы выражается в том, что защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации является важнейшей задачей в области национальной безопасности Российской Федерации. Выполнение данной задачи возлагается на специально создаваемые государственные военные организации (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования) и органы, а также в пределах, установленных законодательством, на все иные субъекты. От состояния законности и воинского правопорядка в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, действующих в соответствии с законодательством Российской Федерации, зависит эффективность выполнения возложенных на них крайне важных государственных задач, что указывает на актуальность рассматриваемой проблемы.

В последнее время всё более часто в рядах Вооруженных Сил РФ выявляются ситуации, связанные с нарушением предусмотренных правил отношений между военнослужащими. Это негативно сказывается на воинском порядке и на престижности военной службы. Поэтому изучение особенностей преступления, указанного в ст. 335 УК РФ, оказывается особенно актуальным. Главный объект изучаемого преступления – предусмотренный порядок воинских уставных отношений между военнослужащими, не оказывающимися в отношениях подчиненности. В виде дополнительного объекта представлены достоинство, честь и здоровье человека.

Степень разработанности темы исследования:

В работе Самариной Е.А. рассматриваются актуальные проблемы воинских преступлений в отношении начальника со стороны подчиненных военнослужащих. Рассматриваются смежные квалифицирующие составы уголовных преступлений против порядка управления, а также против интересов государственной службы, поскольку военная служба оказывается

одной из разновидностей государственной службы, в работе делается вывод о возможности объединения квалифицирующих составов.

Целью работы Славина В.Е. является исследование правоприменительной практики норм ст. 332 УК РФ, оценка такой проблемы правоприменения как трактовка категории существенного вреда интересам службы, поиски путей разрешения данной проблемы. Автор, используя формально-юридический метод исследования произвел изучение применимости норм, об уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа начальника, на основании чего сделал вывод о том, что требуется полная переработка норм, указанных в ст. 332 УК РФ, с целью соблюдения принципа единообразия судебной практики военными судами России.

В работе Василенко Р.Ю., Карташова И.И., Волкова К.В. рассматривается одна из наиболее актуальных в настоящее время в доктрине военно-уголовного права проблема, связанная с выведением из совокупности преступлений, направленных против порядка подчиненности и воинских уставных отношений (ст. ст. 332-336 УК РФ) начальников (командиров) в категорию субъектного состава общеуголовных преступлений. Исследователем предлагается обновлённая версия состава воинского преступления, указанного в ст. 334 УК РФ (Насильственные действия в отношении военнослужащего) [3].

Наряду с различными теоретическими проблемами определения признаков преступлений против военной службы, на практике также возникают проблемы, требующие более детального законодательного урегулирования.

Объект исследования: преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Предмет исследования: актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений

между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Цель исследования: изучить актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Задачи исследования:

- исследование истории развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы,
- рассмотреть определение, состав и виды преступлений против военной службы по текущему российскому законодательству,
- изучить судебную практику преступлений, обусловленных нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в случае отсутствия между ними отношений подчиненности,
- изучить особенности отграничения взятки от смежных составов преступлений,
- определить характеристику и квалификацию преступлений, обусловленных нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности,
- представить проблемы регулирования преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности,
- подготовить мероприятия для профилактики преступлений, обусловленных нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в случае отсутствия между ними отношений подчиненности.

Методологическая основа исследования: использование историко-правового, формально-логического, сравнительно-правового методов исследования.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие.

Теоретическая основа исследования: труды таких известных авторов как Василенко Р.Ю., Карташов И.И., Славина В.Е., Самариной Е.А. и других.

Научная новизна исследования: выявление актуальных проблем квалификации преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Структура и объем ВКР обусловлена постановлений целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против военной службы

1.1 История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

На современном этапе развития науки уголовного, военного и международного права вопрос определения понятия военных преступлений, их классификации, а также привлечения к уголовной ответственности за них является одним из актуальных. Связано это, прежде всего, с тем, что, несмотря на стремление международного сообщества в целом и каждого государства в отдельности обеспечить мир и безопасность, военные конфликты не утихают со древних времен. Поэтому важно изучение развития ответственности за преступления против военной службы в России. Например, Р.С. Должиков, Е.И. Грузинская рассмотрели основные этапы становления института преступлений против военной службы в рамках отечественного уголовного законодательства. Указали основные этапы исторического развития законодательства. Дали анализ основных изменений института преступлений против военной службы в зависимости от исторических событий [6].

П.С. Данилов провел анализ изменения системы преступлений против военной службы в дореволюционном уголовном законодательстве и определение потенциала для реформирования современной системы этих преступлений [8].

В работе Н.С. Кошкина рассматривается вопрос о периодизации истории преступлений против военной службы (военно-уголовного права). В статье представлена авторская периодизация истории становления и развития преступлений против военной службы (военно-уголовного права), в основу которой положен критерий уровня и степени развития военной юриспруденции в целом, а также военно-юридического образования [9].

Вначале отметим, что преступления против военной службы возникли сразу же после того, как появились первые воинские формирования ещё в глубокой древности, то есть очень давно. В период развития Римской империи почти за все совершенные преступления воинами: самоубийство, так как войско лишалось боевой единицы, использование воинского имущества, дезертирство или побег с поля боя, утрату оружия. Воины или их родственники наказывались [4].

В те времена в качестве наказания часто предусматривалась смертная казнь. Но, несмотря на существующую строгость и жестокость действовавших законов древнего Рима в отношении воинов, допускались иногда и случаи смягчения наказания, освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, данный аспект освобождения от уголовной ответственности, применительно к воинским преступлениям, имеет весьма длительную историю своего развития.

В разное время к таким преступлениям причислялись:

- побег с поля боя (современное дезертирство),
- предательство соратников,
- отказ от прохождения военной службы в военном формировании и другие.

По мнению Э.Д. Саркисяна в Древней Руси долгое время не существовало никакого письменного законодательства, регулирующего преступления против военной службы. Но это не значит, что лицо, совершившее данное преступление не несло ответственности за свои деяния. Поэтому до появления первых законодательных актов, уголовная ответственность за преступления перед военной службой наступала согласно обычаям, существовавшим в тот период [20, с. 472]. Например, преступника могли распять или сжечь.

Ученый историк-правовед Н.А. Петухов утверждает, что в качестве первого нормативно-правового акта, который содержал в себе первые нормы военного права можно назвать договоры Руси и Византии» [17]; [43].

Следующий нормативно-правовой акт – Русская правда, в которой большое внимание уделяется лицам, которых с оговорками можно отнести к разряду «военнослужащих»: огнищанам, тиунам, гридям и др.

Важнейшими, после Русской Правды, сводами норм русского средневекового права были Судебник Ивана III 1497 года, в котором меры юридической ответственности в рассматриваемый период носили весьма суровый характер по отношению ко всем субъектам.

Следующим важным историческим документом, который был предшественником современного уголовного кодекса, является Судебник Ивана Грозного 1550 года. Важно отметить, что данный Судебник, а достаточно полно и широко охватывает различные сферы жизни (социальная, политическая т т.д.) того общества, но он не касался военных преступлений того сложного и кровопролитного времени [12]. То есть судебник Ивана IV 1550 года – это основной законодательный акт государства того периода. Но важно отметить, при Иване Грозном развитие военно-уголовное законодательство получает существенный толчок, при данном правителе создаются первые прообразы военных уставов.

Об уголовной ответственности военнослужащих за отдельные виды преступлений все же упоминается в следующих нормативно-правовых актах:

- «Уложении о службе» 1556 года, в котором определен порядок прохождения военной службы в те времена;
- «Уставе об установлении сторожевой и станичной службы», который был утверждён царём, Иваном Грозным 16 февраля 1571 года. В «Уставе об установлении сторожевой и станичной службы» закреплялись значимые положения об уголовной ответственности против военной службы: за уклонение от военной службы, за «небрежное её несение сторожами».

«Необходимо отметить, что в период царствования русского царя Ивана IV возникают первые постоянные воинские части (стрелецкие полки) поэтому планировалось разработать нормативные акты, регулирующие головную

ответственность военнослужащих и должностных лиц стрелецкого полка. То есть для функционирования данных войск требовался утвержденный документ, который бы регламентировал их существование: в мирное, в военное время» [16].

Таким документом стал устав – один из первых правоустанавливающий нормативно-правовой акт, написанных для существующей русской армии в то время. Составлен он был по поручению русского царя, Василия Шуйского в 1607 году. Позднее, в 1621 году этот разработанный устав был переиздан при царе, Федоре Михайловиче Романове с внесением небольших изменений [16].

В работе П.С. Даниловой описывается Соборное уложение 1649 г. В 1649 г. Земским собранием принято Соборное уложение, которое является своеобразным памятником права. Соборное уложение 1649 г. ученые-историки признают первым систематизированным сводом законов Русского государства. Ст. 1 Соборного уложения определяла так требования законности: «Судом судите и расправу делами творите по государеву указу» [8]. Данный документ дифференцировал все преступления на виды в зависимости от объекта посягательства, выделял преступления согласно главам:

- против религии (гл. 1),
- против государства (гл. 2,3),
- военной службы (гл. 7),
- правосудия (гл. 10),
- собственности (гл. 21),
- личности (гл. 22).

В Соборном уложении 1649 г. преступления против военной службы были представлены в седьмой главе.

В тот период система охраняемых ценностей от посягательства выглядела так: интересы российского государства, общества, в последнюю очередь личности, живущей в этом государстве.

При Соборном уложении 1649 г. существующие наказания – смертная казнь, тюремное заключение, телесные увечья – отличались особой и иногда необъяснимой жестокостью. Появились такие новые институты: как отсрочка исполнения наказания, выдача на поруку, помилование.

Отметим также, что следующий важный этап в развитии военного и военно-уголовного права произошел при российском императоре Петре I. Его реформы затронули практически все сферы государственной жизни, включая армию и флот, а также военные преступления и их преследование.

Самым важным и серьезным документом эпохи Петра I, оказавшим значительное влияние на развитие военного-уголовного права, стал Воинский устав от 30 марта 1716 года, который являлся частью Устава Петра I.

Еще одной вехой в развитии военного и военно-уголовного права в России стали реформы, проведенные российским императором Александром II. В первую очередь следует упомянуть военные реформы. Военную службу в период на стыке XIX и XX века регулировали такие законодательные акты, как:

- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.;
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями;
- Уголовное уложение 1903 года.

Принятый новый Воинский устав о наказаниях (ред. 1875 г.) практически исключил применение смертной казни в мирное время.

Далее отметим, что накануне начала Первой мировой войны дезертирство в созданной царской армии существовало и даже ежегодно увеличивалось. В то время для борьбы с дезертирством гражданские и военные власти в России применяли различные меры, такие как:

- правовые,
- организационные,
- репрессивные.

«Согласно ст. 136 Воинский устав о наказаниях (ред. 1875 г.), за побег во время войны в районе военных действий:

- в первый раз назначались наказания не выше 5 лет в исправительных арестантских отделениях;
- во второй раз - каторга до 20 лет;
- в третий раз - смертная казнь» [5].

Казнь в военное время могла применяться и за ряд воинских преступлений, за которые в мирное время предусматривались другие наказания (ст. 279 Воинский устав).

Но в годы наступившей реакции в войсках у российских офицеров стали поощряться такие качества как:

- праздность,
- безделье,
- пьянство.

В результате были зафиксированы следующие негативные события:

- новая волна разобщения офицерского состава и нижних чинов;
- недовольство многих призывников.

Следующим этапом развития является советский период. Главное военное событие данного периода – это создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Работа авторов Е.И. Грузинская, Р.С. Должиков посвящена анализу эволюции института действия уголовного закона в пространстве через призму дореволюционного, советского и постсоветского законодательства. При этом основной смысловой акцент сделан на Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., как одной из первых отраслевых кодификаций советского социалистического права в целом [6].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал в себе главу VII «Воинские преступления». В гл.7 содержалось пятнадцать статей и четырнадцать из них включали в себя состав военно-уголовного преступления.

В 1924 было принято Положение о воинских преступлениях. Положением о воинских преступлениях 1924 года - воинскими преступлениями назывались деяния:

- совершаемые военнослужащим Красной Армии и Красного Флота либо лицами, зачисленными в команды обслуживания или призываемыми на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов;
- направленные против установленного порядка несения военной службы и выполнения Вооруженными Силами республики своего назначения;
- «если при том эти преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе» [17].

На смену Уголовного кодекса РСФСР 1922 года пришел уголовный кодексом РСФСР 1926 г., который был принят в 1926 году. Особое преступление против военной службы – это дезертирство, за него полагалось, как и за невыполнение приказа командования в военное время и за «самоволку» задержание сроком более одних суток. Сдача в плен с оружием в руках являлась изменой Родине.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. увеличил и максимальный порог наказания за военные преступления с 5 до 7 лет лишения свободы.

На основе анализа Указов Президиума Верховного Совета СССР и иных правовых актов были сформированы новых преступлениях, совершаемых виновными лицами в военный период, и которые дополняли и реформировали действующие уголовно-правовые положения и принимались с учетом военного положения.

В 1996 году был принят Уголовный кодекс России, в котором сформулирована уголовная ответственность за преступления против военной службы.

Именно уголовный кодекс РФ регулирует уголовную ответственность в нашей стране. Уголовная ответственность – это уголовно-правовые отношения между лицом и государством за то, что лицо совершило преступление, совершенное с УПК.

Президент Российской Федерации В.В. определяет цель военной службы как повышение обороноспособности и обеспечение безопасности страны и ее граждан. А за преступления против военной службы наказания предполагается ужесточать.

Действующее законодательство в сфере ответственности за воинские преступления в целом удачно. Но имеются и коллизии. Например, не учтено, что военная служба является разновидностью гражданской службой. С нашей точки данный факт можно рассматривать как обоснования для совершенствования уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Таким образом, ответственность за преступления против военной службы до революции 1917 года началась с договоров Руси и Византии, и каждый новый правитель в нашей стране активно вносил коррективы. В начале XXI века ответственность за преступления против военной службы была более лояльной, смертная казнь не приветствовалась. То есть проблема неуставных отношений в армии – отнюдь не порождение XX века.

1.2 Понятие, виды и состав преступлений против военной службы по действующему российскому законодательству

Военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, осуществляющих функции, по обеспечению обороны и безопасности государства.

Российская Федерация – одна из стран, имеющих самую высокую обороноспособность в мире. По состоянию на 2019 г. численность армии России составляет около 798 тыс. человек, что делает ее одной из самых больших в мире.

Ее ежегодный бюджет составляет 64 млрд долларов и занимает третье место на планете по военным затратам.

Количество военной техники, имеющейся на вооружении в Вооруженных Силах таково: 2155 буксируемых артиллерийских орудий, 2646 самоходных орудий, 2867 танков и 10 720 бронемашин. Кроме этого, Российская Федерация является лидером по числу ядерных боеголовок [10].

Нынешние Российские Вооруженные силы, в силу исторических причин, являются преемниками Вооруженных Сил Советского Союза, в том числе в криминогенных традициях. Этому послужило немало причин:

- раздел общих Вооруженных Сил между бывшими союзными республиками;
- вывод огромного числа воинских частей и соединений из стран Варшавского договора;
- крупное сокращение численности войск;
- недостаток призывников;
- физическая и психологическая неподготовленность призывников к службе в армии;
- уменьшение престижа службы в армии;
- сокращение финансирования в 90-е – начале 2000-х гг. и другие причины.

Для государства и общества призыв в армию является одной из гарантий их безопасности. Целью призыва является поддержание военной безопасности страны, защита суверенитета государства, защита от агрессии и обеспечение внутреннего порядка, гарантирующего адекватный уровень национальной безопасности. Президент Российской Федерации определяет цель военной

службы как повышение обороноспособности и обеспечение безопасности страны и ее граждан.

Как и любой институт государства, военная служба переживает все катаклизмы социального, политического и социально-экономического характера, которые пережила Россия в последние десятилетия. В связи с этим ряд преступлений против военной службы значительно обострился и требует скорейшего разрешения.

Важно отметить, что главе 33 УК РФ посвящено немало научных статей, отражающих её проблемы и пробелы. На наш взгляд спектр преступлений против военной службы значительно шире перечня преступлений в предлагаемой нам главе 33 УК РФ.

В целом, преступления, нарушающие особые правила и требования поведения, характеризуются такими качествами, как особое одеяло и особая противозаконность. Имеются преступления против порядка прохождения специальных (охранных) видов военной службы, за совершение которых предусмотрена ответственность по статьям 340-344 Уголовного кодекса, особыми субъектами которых являются военнослужащие. Правила проведения охранных видов военной службы не закреплены в их основном составе и содержатся во множестве разрозненных нормативно-правовых актов другой отрасли. Разнообразие, фрагментарность, специфичность и ограниченная доступность соответствующих актов, а также предусмотренных в них правил и требований создают трудности в определении объективных признаков рассматриваемых правонарушений с точки зрения установления конкретных специальных правил, которые были нарушены. Особая совокупность противоправности преступлений, нарушающих специальные правила и требования к поведению, проявляется в том, что законодатель в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса указывает только на нарушение, но не уточняет, в чем именно оно выражается, поскольку это невозможно сделать объективно. В связи с этим при квалификации таких

преступлений необходимо оценивать предписания правовых актов других отраслей с целью раскрытия смысла уголовно-правовой нормы.

В последние годы участились случаи преступлений против призывников. Статистика показывает, что эти действия связаны с другими преступлениями, такими как телесные повреждения различной степени тяжести, насилие над начальством и командирами, кража огнестрельного оружия и боеприпасов, убийство и т.д. Все эти аспекты повышают социальную тяжесть подобных преступлений и требуют их детального изучения с целью разработки эффективных профилактических мер.

Отдельными исследователями предлагается своя классификация, базирующаяся на прямом объекте воинских преступлений. Например, Т.А. Лесниевски-Костарева отмечает, что на основе самого объекта выделяют специальные и общие виды воинских преступлений.

Общие преступления:

- направленные против предусмотренного порядка подчиненности и воинских отношений (ст. ст. 332-336 УК);
- против порядка пребывания на военной службе (ст. ст. 337-339 УК) и порядка пользования военным имуществом (ст. ст. 345-348 УК).

Специальные преступления:

- против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. ст. 340-344 УК);
- против порядка использования опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. ст. 349-352 УК).

Статистические данные, анализ состояния воинской дисциплины говорят об существующих проблемах в рядах российских Вооруженных сил. Так, по данным Главной военной прокуратуры на 1 октября 2020 г. выявлено 228 тысяч фактов нарушения законов в войсках и воинских формированиях и свыше 2,6 тысяч возбужденных уголовных дел. Причем объектом посягательств при совершении данных преступлений выступает как жизнь и здоровье человека, так и имущественные блага.

Изучение практической стороны вопроса – мотива и предпосылок совершения отдельных преступлений против военной службы может быть вынесено в рамки отдельного исследования. Нормы, закрепляющие ответственность военнослужащих размыты, несбалансированны и содержат множество внутренних противоречий. В рамках данной статьи под ответственностью военнослужащих будет пониматься именно уголовная ответственность, а не какой-либо другой вид ответственности. Но стоит учитывать, что на порядок прохождения военной службы негативно воздействовать могут и другие юридические факты – к примеру, административное правонарушение или дисциплинарный проступок. Некоторые действия военнослужащих регулируются гражданским законодательством. Разграничение будет производиться на основе материального критерия, а именно степени общественной опасности содеянного.

Преступления против военной службы составляют главу 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Преступлениями против военной службы, в соответствии со статьей 331 УК РФ, признаются виновно совершенные общественно опасные деяния военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, а также граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов, против установленного порядка военной службы.

Есть ряд ученых, утверждающих, что преступления, предусмотренные главой 33 УК РФ, могут совершаться по неосторожности быть результатом небрежного и недобросовестного отношения виновного к службе.

Прежде всего следует отметить, что, как показывает практика, помимо оружия, находящегося на вооружении у войск, преступники часто используют и другое оружие, как заводского, так и самодельного изготовления. Суды квалифицируют применение такого оружия в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 333

или п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ при условии, что такие предметы обладают общими признаками оружия.

Понятие преступления против установленного порядка эксплуатации военной техники (статьи 350-352 Уголовного кодекса Российской Федерации) является одним из видов общего понятия преступления, под которым понимается совершение под угрозой наказания общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 14). Соответственно, российские судебно-медицинские эксперты считают необходимым установить четкие критерии отличия этих преступлений от обычных. Необходимость в этом, будем продолжать, обусловлена еще и тем, что не каждое нарушение правил безопасности дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств военнослужащими может быть квалифицировано как преступление против военной службы (например, нарушение правил безопасности и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена и т.д.).

Но правда ли это. Правда ли, что нарушение вооруженными силами правил: вождения или эксплуатации машин (статья 350 УК), полетов или подготовки к ним (статья 351 УК), судостроения (статья 352 УК) - является видом преступления против военной службы? Нарушают ли эти преступления установленный военными порядок управления и эксплуатации вышеупомянутых транспортных средств? О безопасности их передвижения? Какова роль общественно опасных последствий, наступивших в каждом случае совершения преступления, предусмотренного статьями 350-352 Уголовного кодекса?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо проанализировать внутреннюю структуру этих социальных отношений. Представляется, что выяснение природы объекта и предмета этих преступлений, их взаимосвязи (взаимоотношений) поможет не только определить содержание и смысл охраняемого законом блага, но и ответить на многие практические вопросы.

Уголовный кодекс признает оконченное преступление (статьи 350-352 УК) только при наступлении определенных в норме последствий по неосторожности, а именно: причинение тяжкого вреда здоровью человека (часть 1 статьи 350 УК), смерть человека (часть 2 статьи 350 УК), смерть двух или более лиц (часть 3 статьи 350 УК), смерть человека или иные тяжкие последствия (статьи 351, 352 УК).

Рассматриваемые общественные отношения могут быть затронуты только воздействием на элементы состава правонарушения, которые в данном случае выступают в качестве объекта правонарушения. Потерпевший, т.е. человек как живое биологическое существо, является объектом охраняемых отношений, последствия которых (тяжкий вред здоровью человека, смерть человека, смерть двух или более лиц) являются причиной преступления. По нашему мнению, данный объект, природный, биологический аспект, является предметом преступления, предусмотренного статьями 350, 351 и 352 Уголовного кодекса Российской Федерации. Что касается «иных тяжких последствий», то этот вид уголовно-правовых последствий необходимо прокомментировать отдельно.

Нарушение правил безопасности движения и (или) эксплуатации транспортного средства само по себе не влечет и не может повлечь уголовно-правовых последствий, а значит, и нарушения охраняемых уголовным законом общественных отношений, поскольку является по существу лишь административным правонарушением в области транспорта, ответственность за которое предусмотрена главами 11 и 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому правонарушитель не может быть субъектом уголовно-правовых отношений, так как отсутствует юридически значимый факт их возникновения. Для привлечения к уголовной ответственности административное правонарушение должно стать уголовным преступлением в результате прямого физического воздействия транспортного средства на тело потерпевшего. Это означает, что деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть человека или смерть двух и более лиц,

является общественно опасным деянием, непосредственно совершенным лицом, нарушившим правила вождения и/или эксплуатации.

Нарушение правил вождения и (или) эксплуатации техники, предусмотренных как специальными воинскими уставами, так и правилами дорожного движения Российской Федерации, само по себе не может повлечь уголовного наказания, предусмотренного статьями 350-352 УК РФ.

Известно, что квалификация преступления несет в себе юридическую оценку именно преступного деяния. То есть деяния, которое содержит в себе все или хотя бы один признак состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. В том случае, когда юридическая оценка содеянного позволяет с полной уверенностью утверждать, что произошло преступление, только тогда можно говорить о юридической квалификации преступления.

В тех же случаях, когда в процессе юридической оценки содеянного выясняется, что в нем не содержится признаков, какого-либо из составов преступлений и в уголовном кодексе невозможно подобрать определённую статью, тогда такая оценка не может считаться квалификацией преступления. Потому как, квалифицировать содеянное, не включающее в себя признаки состава преступления, по какой-либо статье Особенной части УК РФ, не представляется возможным. Это случаи так называемой негативной, или неоконченной квалификации преступлений.

Наряду с различными теоретическими проблемами определения признаков преступлений против военной службы, на практике также возникают проблемы, требующие более детального законодательного урегулирования.

Значительное внимание уделяется также тем обстоятельствам, при которых было совершено преступление против военной службы, таким как особое военное положение, чрезвычайное положение, боевая обстановка и тому подобные.

Самым ярким примером в новейшей отечественной истории выступает состояние российской армии во время Чеченского конфликта 1994–1996 годов. На сегодняшний день международная обстановка нестабильна, отмечаются все новые и новые кризисные витки в отношениях между государствами. Ряд публицистов используют термин «Вторая холодная война» для обозначения нового состояния политической и военной напряженности между противостоящими геополитическими силами. При таких условиях необходимо делать акцент на укреплении военной силы государства, а значит, уже давно назрели реформы уголовного законодательства.

Военные преступления следует отличать от военно-дисциплинарных преступлений, которые формально являются военными преступлениями, но не представляют особой опасности для общества. В зависимости от вида и степени опасности для общества закон предусматривает такие наказания, как лишение свободы, дисциплинарный батальон и т.д. Существующее уголовное законодательство позволяет точно классифицировать и определить составные элементы преступления.

Судебная практика по данной категории уголовных дел показывает, что решения о квалификации преступлений в соответствии с предусмотренным составом преступления зависят от конкретных действий правонарушителя.

Положения о судебных расходах и правилах их распределения закреплены в главе 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 88 - 104) и главе 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (статьи 103 - 115). При разрешении конкретных дел судам следует также руководствоваться постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» и от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», в которых даны разъяснения по

применению судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов по гражданским, административным делам, экономическим спорам [27].

Например, в 2019 году гарнизонными военными судами с вынесением решений было рассмотрено 11290 дел по искам и административным искам военнослужащих об оспаривании неправомерных действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц. Из указанного количества дел в 2019 год) удовлетворены требования по 2580 исковым заявлениям и по 2590 административным исковым заявлениям, отказано в удовлетворении требований, но 760 искам и по 3750 административным исковым заявлениям. Приняты иные решения по 1610 делу.

В 3080 (27.8% от общего количества) судебных актах был разрешен вопрос о судебных расходах, понесенных сторонами. В предыдущем периоде этот показатель составил 26.14% от общего числа. При этом в 262 (85% от общего количества) судебных актах принималось решение о возмещении сторонами только государственной пошлины, в 46 - по возмещению и государственной пошлины и издержек (15%), связанных с рассмотрением дела (253 (72,5%) и 96 (27.5%) в 2016 году соответственно).

Следует отметить, что общая сумма по возмещению издержек, связанных с рассмотрением дела, взысканная на основании судебных актов, составила более 9048580 рублей, (7487870 рублей в 2019 году), основную часть которых, как и прежде составили расходы истцов (административных истцов) на оплату услуг представителей.

27,3% от общего количества рассмотренных дел судами и по 59,6% от количества дел, по которым удовлетворены требования, приняты решения о взыскании судебных издержек, что не может в полной мере соответствовать положениям ст. 98 ГПК РФ и ст. 111 КАС РФ о том, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Следует иметь в виду, что если взыскание расходов на оплату услуг представителей стороне, в пользу которой состоялось решение суда, в соответствии со ст. 100 ГПК РФ и 112 КАС РФ осуществляется по её письменному ходатайству), то вопрос о возмещении судебных расходов, состоящих из государственной пошлины, должен обсуждаться судом независимо от того, имелось ли такое ходатайство стороны. По значительному количеству гражданских и административных дел данное требование закона судами в 2019 году не выполнялось.

Разрешая по гражданским делам по искам финансовых учреждений и командования к военнослужащим (бывшим военнослужащим) о возмещении материального ущерба вопрос о взыскании государственной пошлины, от уплаты которой истец освобожден, в ряде случаев суды ошибочно указывали в судебных актах, что такое взыскание необходимо производить в федеральный бюджет. Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец освобожден, взыскивается с ответчика в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 61.1 Бюджетного кодекса РФ налоговые доходы от государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами, общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда Российской Федерации) подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов.

В нарушение требований ст.ст. 128 и 129 КАС РФ судьями не всегда разрешался вопрос о возврате государственной пошлины лицу, предъявившему административное исковое заявление, в случае отказа в его принятии или возвращении.

В анализируемом периоде гарнизонными военными судами заявления и ходатайства о возмещении сумм, подлежащих выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, а также расходов на оплату услуг переводчика, понесенных иностранными гражданами и лицами без

гражданства, расходов на производство осмотра на месте, о компенсации за фактическую потерю времени в соответствии со ст. 108 КАС РФ не рассматривались.

Например, в 2019 году в апелляционном порядке Дальневосточным окружным военным судом рассмотрено 618 дел по исковым заявлениям и административным исковым заявлениям военнослужащих об оспаривании неправомерных действий (бездействия) и решений органов военного управления и воинских должностных лиц из которых 16 гражданских (административных) дел (2.6%) было рассмотрено по частным жалобам на принятые судами первой инстанции судебные акты по разрешению вопросов о возмещении судебных расходов.

По результатам рассмотрения судом апелляционной инстанции указанных судебным актом гарнизонных военных судов 12 определений были оставлены без изменения 4 (25%) подверглись коррекции (2 (12,5%) – отменены. 2 (12,5%) изменены), что сопоставимо с общим количеством ошибок, допущенных судьями при рассмотрении данной категории дел в 2019 году.

В качестве примера правильного разрешения вопроса о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела, следует привести определение Дальневосточного окружного военного суда от 12 декабря 2017 года о возмещении судебных расходов по административному делу по заявлению Борисова М.Е.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев частную жалобу административного истца на указанное определение, которым было удовлетворено заявление управления ФСБ России по Хабаровскому краю о возмещении судебных расходов, связанных с явкой его представителя в другой город для участия в рассмотрении административного дела в апелляционном порядке, признал правильным вывод суда первой инстанции о наличии законных оснований для возмещения таких расходов. При этом, вопреки ошибочным доводам автора частной жалобы, суды правильно

посчитали, что в данном случае расходы представителя на проезд и проживание относятся к предусмотренным п. 3 ст. 106 КАС РФ (расходы на проезд и проживание сторон, заинтересованных лиц, связанные с явкой в суд), поскольку в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 54 КАС РФ от имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления выступают их руководители либо представители указанных органов. На правильность принятого судом первой инстанции решения также не повлияла ссылка автора жалобы на участие в рассмотрении дела в апелляционном порядке еще одного представителя административного ответчика, проживающего по месту нахождения суда второй инстанции, который не понес затрат по явке. При этом судебная коллегия справедливо указала на то, что стороны по своему усмотрению определяют число своих представителей, а административный ответчик поставил вопрос о возмещении расходов только одного из них.

Другим примером правильного подхода к разрешению требований о возмещении судебных издержек, связанных с участием представителя в рассмотрении дела, является определение Дальневосточного окружного военного суда от 19 октября 2017 года о возмещении судебных расходов по административному делу по административному исковому заявлению Маркова Л.И.

Данным определением было частично удовлетворено заявление управления ФСБ России по Сахалинской области о возмещении судебных расходов двух его представителей по явке в суд первой инстанции, включающих их проезд, проживание и суточные. Суд возместил расходы только одного представителя, не признав участие второго представителя в подготовке дела к судебному разбирательству и в судебном заседании необходимым.

Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе определение суда первой инстанции, признал несостоятельными доводы автора частной жалобы, приведенные в обоснование целесообразности участия второго

представителя в суде, о специальных познаниях последнего в области шифров и необходимости обеспечения охраны силами представителей по доставке в суд нормативного акта и иных документов. При этом судебная коллегия обоснованно указала, что участие лиц, обладающих специальными познаниями, разрешается судом в соответствии со статьей 50 КАС РФ, путем назначения специалиста, а доставка доку метания могла быть осуществлена административным ответчиком способом, не требующим явки в суд второго представителя. Кроме этого, коллегией было принято во внимание и то, что административному истцу было отказано в удовлетворении требований в связи с пропуском срока, установленного ст. 219 КАС РФ, а не по существу.

Позиция судов по данному делу согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», согласно которым в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Вместе с тем, судами первой инстанции были допущены и ошибки при разрешении заявлений о возмещении судебных расходов.

Так, судебной коллегией Дальневосточного окружного военного суда было изменено определение Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 11 мая 2017 года, которым при частичном удовлетворении заявления командира воинской части о возмещении судебных расходов, понесенных его представителем по административному делу по административному исковому заявлению Разгородиной О.В., было отказано во взыскании суточных денег за участие представителя административного ответчика в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Суд первой инстанции посчитал, что эта

выплата не может быть признана необходимыми расходами, подлежащими возмещению в связи с рассмотрением административного дела.

Судебная коллегия изменила определение суда первой инстанции, увеличив размер подлежащих возмещению административному ответчику судебных расходов с учетом суточных денег, руководствуясь следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 111 КАС РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных статьей 107 и частью 3 статьи 109 названного Кодекса. Эти правила, согласно части 2 той же нормы Кодекса, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Принимая во внимание, что в силу пункта 3 статьи 106 КАС РФ указанные издержки - суточные, связанные с проживанием вне постоянного места жительства, касаются расходов на проживание сторон, что прямо предусмотрено Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданскою дела, административною деда, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240. при этом размер, установленный для военнослужащих органов ФСБ России приказом от 1 августа 2011 года №392/ДСП. не превышает допустимый размер суточных, предусмотренный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 43. требование командира воинской части о взыскании с истицы суточных денет в счет возмещения судебных расходов являлось обоснованным.

Недоказанность факта понесенных затрат на оплату уедут представителя повлекло отмену определения Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 25 мая 2017 года, в части удовлетворения

заявления административною истца Кицаева Е.Л., о возмещении судебных расходов, связанных с оплатой услуг представителя по административному делу.

Рассмотрев частные жалобы административною истца и ответчика, судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, посчитавшего подтвержденным факт оплаты Кицаевым Е.Г. услуг представителя.

При этом суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 КАС РФ, лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен этим Кодексом.

Согласно распискам от 15 и 16 декабря 2016 года представителем получена от Кицаева Е.Г. оплата по договору оказания юридических услуг от 15 декабря 2016 года, который в материалах дела отсутствует. Имеющийся в деле договор на оказание юридических услуг был заключен между административным истцом и его представителем 22 декабря 2016 года, то есть после получения последним денежных средств. Доказательств, свидетельствующих об оплате истцом услуг представителя по договору от 22 декабря 2016 года, в материалах дела не имелось.

Учитывая изложенное, судебная коллегия окружного военного суда пришла к выводу) о недоказанности факта оплаты Кицаевым Е.Г. услуг представителя, отменила определение гарнизонного военного суда в этой части и отказала истцу в удовлетворении требования о возмещении таких расходов.

В 2017 году подвергались отмене судебные акты, в которых разрешились вопросы судебных расходов, и в связи с допущенными судами нарушениями процессуальных норм.

Так, решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 18 апреля 2017 года было отказано в удовлетворении иска командира воинской части к

Оплетину Е.Н. о взыскании с него денежных средств в счет возмещения причиненного материального ущерба.

Определением того же суда от 15 августа 2017 года было оставлено без удовлетворения заявление ответчика Оплетина Е.Н. о возмещении ему расходов на оплату услуг представителя, поскольку он не представил суду обоснование своей просьбы надлежащие и достаточные доказательства, что его представитель является предпринимателем, адвокатом, либо имеет право оказывать юридические услуги населению на платной основе, а также самой оплаты этих услуг в виде бухгалтерских документов.

Суд апелляционной инстанции признал данное решение ошибочным и отменил его, в связи с тем, что оно противоречит ГПК РФ, который не содержит требований, предъявленных судом к заявителю о предоставлении доказательств, подтверждающих статус его представителя и бухгалтерское оформление оплаты ею услуг.

Принимая решение по существу заявления Оплетина Е.Н. суд апелляционной инстанции удовлетворил его требования частично, в связи с тем, что по акту об оказанных услугах ответчик выплатил своему представителю денежную сумму за проделанную работу, включающую также участие в судебном заседании 13 апреля 2017 года, подготовку им возражений на апелляционную жалобу, но последние два действия не подтверждались доказательствами по делу, так как судебное заседание 13 апреля 2017 года не проводилось и в деле отсутствовали возражения ответчика или его представителя на апелляционную жалобу истца.

Такая позиция суда апелляционной инстанции отвечает разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данным в п. 10 постановления от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», согласно которым лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных

обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных расходов.

Судебной коллегией Дальневосточного окружного военного суда также было отменено определение Хабаровского гарнизонного военного суда от 2 декабря 2016 года, которым было частично удовлетворено заявление административного истца Евгеновой Т.Н. о возмещении ей судебных расходов, понесенных по административному делу. Основанием к отмене судебного акта послужили не доводы частной жалобы истицы, а допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права, выразившиеся в рассмотрении административного дела в отсутствие лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о месте и времени судебного заседания.

В ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке было установлено, что определением судьи от 10 ноября 2016 года судебное заседание по рассмотрению заявления Евгеновой Т.Н. о возмещении судебных расходов было назначено на 21 ноября 2016 года, о чём были извещены лица, участвующие в деле. Вместе с тем, дело было рассмотрено судом 2 декабря 2016 года, при этом отсутствуют извещения лиц, участвующих в деле, о новом времени и месте судебного заседания, в котором в их отсутствие было принято судом определение о распределении судебных расходов.

После отмены судебного акта, на основании, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, заявление Евгеновой Т.Н. о возмещении судебных расходов было направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

В целях исключения судебных ошибок, связанных с неправильным применением судьями процессуальных норм, регулирующих разрешение вопросов, по возмещению судебных расходов, предлагаю справку довести до сведения всех судей и обсудить её на служебном совещании.

Составы данных преступлений могут быть закреплены либо в специальном уголовном законе, либо одновременно в Уголовном кодексе и специальном военно-уголовном законе, либо исключительно в общем

уголовном законе. Наиболее оптимальным является закрепление преступлений против военной службы в Уголовном кодексе и специальном уголовном законе при условии, что Уголовный кодекс рассчитан на применение в мирное время, а специальный уголовный закон – в военное время.

На сегодняшний день международная обстановка нестабильна, отмечаются все новые и новые кризисные витки в отношениях между государствами. Ряд публицистов используют термин «Вторая холодная война» для обозначения нового состояния политической и военной напряженности между противостоящими геополитическими силами.

При таких условиях необходимо делать акцент на укреплении военной силы государства, а значит, уже давно назрели реформы уголовного законодательства.

Глава 2 Характеристика и квалификация преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

2.1 Субъективные признаки преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

«Согласно статье 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащим не считается лицо, исполняющее установленные воинские обязанности в течение всего срока пребывания в воинской части, а также лицо, проходящее службу, но только в течение определенного срока, указанного в послужном списке» [32].

«Статья 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает, что военнослужащим, проходящим военную службу, предоставляется не менее восьми часов сна и двух часов личного времени в сутки [33]. Следовательно, не все акты насилия, совершенные солдатом в отношении другого солдата в воинской части, могут рассматриваться как совершенные в ходе выполнения определенных воинских обязанностей и, следовательно, как нарушение правовых норм, регулирующих отношения между этими солдатами, если между ними нет отношений подчинения» [33].

«Домогательство (издевательства) рассматриваются в статье 335 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 335 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к различным формам домогательств к военнослужащим, при которых потерпевших заставляют совершать действия, унижающие их личное достоинство (например, отжимание от пола, другие физические упражнения, различные незаконные приказы), оказывать услуги старшим военнослужащим, выполнять вместо них определенные задачи на

военной службе и т.д. Издевательства могут также принимать форму различных действий, направленных на причинение жертве физической боли и страданий» [33].

Согласно части 1 статьи 335 УК РФ, различные нарушения правил правоотношений, повлекшие унижение или глумление над достоинством и честью потерпевшего, также предполагают различные формы физического насилия, степень которого ограничивается легкими телесными повреждениями потерпевшего. Угрозы насилия также подпадают под действие статьи 335 (часть 1) Уголовного кодекса.

Например, военный трибунал справедливо квалифицировал действия рядового А по статье 335 (часть 1) Уголовного кодекса, когда он, унижив личное достоинство и честь, нанес рядовому Б, который позже был принят на службу, шесть ударов пряжкой военного ремня по обнаженным ягодицам, причинив ему физическую боль.

Субъект – один из элементов состава преступления. Он характеризуется признаками, наличие которых обязательно для установления в деянии состава преступления.

Рассматриваемое нарушение относится к числу воинских преступлений, т.е. мы имеем дело с преступлением со специальным субъектом – военнослужащим. Как отмечено выше, субъектами нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. К военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту, относятся солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, а также лица офицерского состава Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

На общих основаниях субъектами рассматриваемого преступления могут быть граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими

военных сборов. Определяющим признаком субъекта рассматриваемого преступления является пребывание лица в момент совершения противоправного деяния на военной службе.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 6 марта 1998 г. с изм. от 28.12.2010 № 404-ФЗ), гражданин, проходящий военную службу, является военнослужащим и имеет статус, устанавливаемый Федеральным законом.

Диспозиция ст. 335 УК РФ в качестве обязательного признака субъекта данного преступления указывает на отсутствие отношений подчиненности.

Военнослужащие, проходя военную службу, имеют различные воинские звания и должностное положение. По этим признакам они являются начальниками и подчиненными по должности и старшими и младшими по воинскому званию.

Таким образом, в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, могут быть допущены нарушения правовых норм, регулирующих отношения между военнослужащими. К ним относятся солдаты и матросы, сержанты и сержанты, унтер-офицеры и унтер-офицеры, а также офицеры вооруженных сил РФ, которые не находятся в отношениях подчиненности с потерпевшим, то есть не являются его начальниками или подчиненными в силу своего воинского звания и должности. Они могут быть равны жертвам по воинскому званию и классу, старшими или младшими.

Субъективная сторона состава преступления – это внутреннее содержание преступления, то есть вина, которая состоит из конкретного психического отношения правонарушителя к запрещенному уголовным законом деянию и его последствиям в виде умысла и неосторожности, а также мотива и цели преступления.

Содержание вины отражает военный характер правонарушения. Виновность определенным образом связана (в зависимости от формы вины) не только с общественно опасным деянием и его последствиями, но и с деянием,

являющимся нарушением устава военной службы, и последствиями в виде ущерба боеспособности воинской части и безопасности государства.

С субъективной точки зрения, нарушение совершается намеренно, напрямую. Виновный осознает, что своими действиями, которые выражаются в унижительном поведении, издевательствах в отношении военнослужащих равного, высшего или низшего воинского звания и воинского достоинства, он нарушает и намерен нарушить порядок взаимоотношений между военнослужащими, установленный Правилами вооруженных сил.

Так, например, рядовой Г. избил в присутствии сослуживцев рядового К. за отказ выполнить для него просьбу личного характера. Данное преступление было совершено с прямым умыслом, поскольку действовал Г., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления.

Отношение виновного к последствиям деяния, указанным в п. «д» ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ, возможно не только в виде умысла, но и по неосторожности.

Так, рядовой П. в присутствии сослуживцев нанес четыре удара кулаком в область живота рядовому Ц., солдату позднего срока призыва, с целью подчинить его своей воле, что повлекло за собой причинение потерпевшему телесного повреждения. Действия П. были квалифицированы по ст. 335 УК РФ. 37 В отдельных случаях преступление может быть совершено военнослужащими более раннего срока призыва в отношении своего сослуживца на почве недовольства тем, что последний не участвует в притеснениях солдат более поздних сроков призыва. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности иногда совершаются по мотивам национальной или расовой вражды или розни, сопровождаются унижением национальных чувств военнослужащих.

Одной из частных причин нарушения уставных правил

взаимоотношений становится желание виновного лица показать свое мнимое превосходство.

Например, рядовой С. за отказ готовить ему еду и ежедневно приносить в казарму нанес К. один удар по ноге и два удара кулаком в плечо, оскорбляя последнего матом.

Махачкалинским гарнизонным военным судом действия сержанта С. были квалифицированы по п. «а» и «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

В преступлениях против порядка подчиненности и уставных отношений законодатель включил в некоторые нормы в качестве конструктивного признака мотив, определяемый различными по содержанию побуждениями и объединенными в комплексное понятие «в связи с исполнением потерпевшим обязанностей по военной службе». Предполагаются такие мотивы, как месть, ненависть, стремление избежать каких-либо неблагоприятных последствий, желание скрыть совершенное правонарушение, боязнь разоблачения безнравственных действий, страх, несогласие, недовольство. Единственным критерием отнесения того или иного побуждения к понятию «в связи» является сознание виновного, что его субъективное устремление причинно-обусловлено таким объективным фактором, как исполнение потерпевшим конкретных обязанностей по военной службе [44]; [45].

«В соответствии со статьей 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с установленным законодательством. С целью урегулирования военных отношений в государстве изданы нормы, предписывающие или запрещающие совершение определенных действий, которые в свою очередь должны беспрекословно выполняться лицами, на которых эти правила возложены. Одним из таких актов является Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, который содержит правила взаимоотношений военнослужащих, обязывая при этом последних уважать честь и достоинство каждого из военнослужащих, не допускать в отношении них грубости и издевательств.

При этом выделяется то, что военнослужащие должны служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других» [11].

Однако практика показывает, что существует несоблюдение обязательств между военнослужащими, что противоречит правилам, установленным законом. Статья 335 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает ответственность за нарушение установленных законом правил взаимоотношений между военнослужащими, если между ними нет субординации.

Что касается расследования такого рода дел, считаем необходимым обратить внимание на важную роль судебно-медицинской экспертизы. Результаты судебных экспертиз, назначенных в связи с расследованием нарушений норм, регулирующих отношения между законными должностными лицами, содержат важные доказательства. Это было признано и другими исследователями. Так, С.А. Степанов считает, что основными способами получения криминалистически значимой информации о совершении воинского преступления с применением физического насилия являются осмотр места происшествия, следствие и судебная экспертиза. Учитывая, что преступления, предусмотренные статьей 335 УК РФ, чаще всего совершаются с применением силы, с этим мнением трудно не согласиться.

«Как показывает практика при расследовании уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, необходимо производство следующих экспертиз:

- «судебно-медицинская экспертиза. Назначение и производство данной экспертизы необходимы для того, чтобы установить тяжесть причиненного вреда здоровью военнослужащему, а также решить вопрос о характере, механизме и давности полученных телесных повреждений, что в свою очередь будет влиять на дальнейшую

квалификацию содеянного, и будет иметь значение при назначении судом наказания лицу, совершившему преступление. Так, военнослужащий Лавров Н.А. 28 января 2020 года, находясь в туалете казармы отдельного сводного учебного подразделения войсковой части, с целью наказать рядового П. за то, что тот высказал ему претензии по поводу невыполнения уборки в помещениях казармы, применил к П. насилие, нанеся последнему один удар кулаком в нос. Тем самым Лавров Н.А. нарушил уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, унизил честь и достоинство рядового П., а также причинил физическую боль и вред здоровью. Кроме того, по следам биологического происхождения, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия на одежде военнослужащих или предметах материальной обстановки, можно определить механизм преступления, особенности и последовательность действий преступника на месте происшествия. Так, при изучении следов крови есть возможность установить положение военнослужащего – преступника и военнослужащего – потерпевшего в момент причинения повреждений, а также последовательность их нанесения. Также, в случае если на одежде военнослужащих или отдельных ее элементах имеются повреждения, следователь может назначить производство судебно-трасологической экспертизы данных объектов, с целью получения информации, касающейся характера и механизма имеющихся повреждений» [11].

- судебно-психиатрическая экспертиза. Данная экспертиза назначается и производится с целью определения психического состояния военнослужащего – обвиняемого, а также его вменяемости в момент совершения преступления и после него» [12].
- «В качестве примера хотелось бы привести ситуацию, когда

военнослужащий Иванов А.Р. 13 октября 2019 года недоволен тем, что рядовой К. проигнорировал его замечание, касающееся неаккуратности разложенного снаряжения отделения, решил его наказать. Иванов потребовал от К. надеть боксёрские перчатки и в дальнейшем, добившись от последнего выполнения своего требования, на центральном проходе, в присутствии других военнослужащих, нанёс потерпевшему удар кулаком с надетой боксёрской перчаткой по голове, а затем, обхватив К. руками за туловище, повалил сослуживца на пол. После того как К. поднялся, Иванов, продолжая свои противоправные действия, нанёс сослуживцу не менее двух ударов кулаками с надетыми на них боксёрскими перчатками по голове, от которых потерпевший, потеряв сознание, упал на пол. Данными действиями Иванов причинил К. физическую боль и тяжкий вред здоровью, и помимо этого, унизил честь и достоинство потерпевшего» [8].

Согласно выводам экспертов, проводивших 31 октября 2019 года судебно-психиатрическую амбулаторную экспертизу, Иванов не страдает психическим расстройством, слабоумием или иным психическим заболеванием, он психически здоров и в момент совершения в отношении него преступлений был способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Из вышесказанного следует, что такая экспертиза необходима для установления наличия у правонарушителя психического расстройства или аномалии и способности контролировать свои действия. Информация, содержащаяся в экспертном заключении, важна для определения ответственности правонарушителя, дальнейшей квалификации правонарушения и вынесения судом приговора правонарушителю.

В целях объективного расследования преступлений, указанных в статье 335 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь обязан назначать и проводить судебные экспертизы.

Прежде всего, это определяется специфическими особенностями среды, в которой военнослужащие выполняют свои служебные обязанности и

совершают связанные с ними преступления.

Во-вторых, необходимо учитывать использование конкретных средств, средств, использованных для совершения и сокрытия преступления, и документов, содержащих информацию, на которую распространяется обязательство сохранения государственной тайны. Поскольку следователь часто не сталкивается с этими документами при расследовании других уголовных дел, он не может разобраться в них самостоятельно, без помощи различных специалистов, в том числе экспертов-криминалистов.

В-третьих, важно, чтобы криминалист взаимодействовал с лицами, причастными к преступлению, что, в свою очередь, может вступить в конфликт с криминалистом. Таким образом, для выяснения обстоятельств конкретного происшествия следователь будет обращаться за помощью к лицам, обладающим специальными знаниями в той или иной области.

Расследование преступлений, связанных с нарушением правил воинских взаимоотношений с применением огнестрельного оружия между военнослужащими без соблюдения субординации, требует назначения баллистической экспертизы.

Цель данного исследования – дать аргументированные ответы на вопросы, поставленные исследователем. Например, пригодность или непригодность оружия для использования, возможность или непригодность произвести из него выстрел, который может ранить солдата, идентификация оружия и т.д.

Подготовка экспертного заключения по данному уголовному делу имеет свои особенности. В случае преступлений, связанных с нарушением правовых норм, регулирующих отношения между военнослужащими, без подчиненности военнослужащих, основными объектами экспертизы являются следы ударов, нанесенных разными лицами по различным частям тела военнослужащего - потерпевшего, следы применения огнестрельного оружия, душевное состояние виновного и т.д. Поэтому следователь должен уделять особое внимание всестороннему предварительному расследованию и

обнаружению предметов, которые тем или иным образом оставляют следы конкретного деяния, а также различным способам фиксации найденных предметов. Следователь также должен иметь в виду, что все, что он наблюдал и зафиксировал в следственных документах, впоследствии будет подвергнуто судебной экспертизе.

Учитывая часто агрессивный характер военнослужащих, может возникнуть необходимость поиска различных видов военной одежды и снаряжения, которые могли быть оставлены или потеряны во время боевых действий. К таким предметам могут относиться погоны, значки и ленты, кепки или другие головные уборы в зависимости от сезона, пуговицы, ремни и т.д. Исследователю следует помнить, что солдаты часто помечают свои вещи, а на некоторых предметах одежды (в основном на шапках и ремнях) могут быть инициалы их владельцев. Кроме того, на этих предметах могут быть обнаружены следы биологического происхождения, такие как кровь, волосы и пот, которые можно идентифицировать или сгруппировать. Все находки должны быть записаны и конфискованы, чтобы материал не утратил своей полезности, так как он необходим для будущих судебно-медицинских экспертиз.

Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовных расследованиях, касающихся нарушений правил, регулирующих отношения между военнослужащими, судебно-медицинские экспертизы, назначенные в ходе расследования, в принципе являются обязательным процессуальным действием при отсутствии субординации. Для тщательного расследования и оценки обстоятельств данной категории преступлений необходимо своевременно назначать различные экспертизы. В то же время результаты этих экспертиз представляют собой важные доказательства, которые, несомненно, будут способствовать успешному расследованию уголовных дел по статье 335 УК РФ.

2.2 Объективные признаки преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

«Предмет преступлений, связанных с призывом на военную службу, идентичен предмету преступлений, связанных с призывом на военную службу, поскольку в главе XI имеется только одна глава с аналогичным названием: «Преступления против военной службы». Объектом правонарушений в сфере военной службы является установленный порядок прохождения и исполнения призывниками военной службы в целях обеспечения нормального функционирования Вооруженных Сил РФ, других армий, воинских формирований и иных государственных учреждений, в которых должна проходить военная служба» [38].

«Если военнослужащие совершают преступления, указанные в других главах и разделах особенной части УК (убийство - ст. 105, хулиганство – ст. 213, кража – ст. 158, разглашение государственной тайны - ст. 283 и т.д.), не нарушающие порядок прохождения военной службы, они несут ответственность по статьям соответствующих глав на общих основаниях» [40].

Непосредственными объектами правонарушений в сфере призыва являются общественные отношения, которые представляют собой отдельные части процедуры прохождения и увольнения с военной службы.

Как указано в пункте 1.3, правонарушения против субординации и правоотношений между офицерами составляют первую категорию правонарушений.

«Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также другие общевойсковые уставы устанавливают правила взаимоотношений между военнослужащими. В нем говорится, что военнослужащие должны подавать пример высокой культуры и скромности и что их взаимоотношения должны быть основаны на взаимном уважении.

Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности была введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. До этого указа насильственные действия в отношении военнослужащих, не связанные с отношениями подчиненности, классифицировались как хулиганство или преступление против личности. Специфика противоправности нарушения правовых норм заключается в том, что нарушение касается не только уголовного запрета, но и правил прохождения военной службы, установленных Уставом Вооруженных Сил, другими законами и иными нормативными актами» [41].

Для того чтобы правильно квалифицировать противоправное деяние как нарушение установленных законом правил взаимоотношений между военнослужащими, когда между ними нет отношений подчиненности, необходимо правильно определить состав правонарушения.

Объектом преступления обычно являются интересы (товары), которым причиняется или может быть причинен ущерб в результате преступного вторжения и которые охраняются уголовным законом от такого вторжения [47].

Преступления, нарушающие установленные законом нормы, регулирующие отношения между военнослужащими, не находящимися в отношениях подчиненности, направлены против установленного военным законодательством порядка взаимоотношений между военнослужащими, против личности, здоровья, чести и достоинства военнослужащих [46].

Прохождение военной службы подчиняется определенным правилам, установленным военными уставами, приказами и другими положениями. Несоблюдение порядка прохождения военной службы влечет за собой беспорядки, срыв исполнения обязанностей, физический и материальный ущерб. Таким образом, преступление наносит ущерб как порядку взаимоотношений между военнослужащими, так и личности потерпевших. Более того, тяжесть преступления для общества зависит в первую очередь от

вреда, причиненного жертве.

«Общий порядок воинских отношений урегулирован преимущественно «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации» в ред. Указов Президента РФ от 29.04.2011 № 561), утвержденными Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 29.04.2011) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» и специальными нормативными правовыми актами и отдельными приказами» [18, с. 67].

«Специфика объекта преступления, представляющего собой посягательство на установленные законом правила, регулирующие отношения между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, т.е. на установленный порядок прохождения военной службы, определяет специфику состава преступления нарушения этого порядка. Это нарушение правил, установленных воинскими уставами и другими нормативными актами, или иных правил при исполнении служебных обязанностей. В каждом отдельном случае совершения данного воинского правонарушения необходимо четко определить нормативные источники, которые предусматривают требования, нарушенные данным правонарушением» [42, с. 123].

Честь, достоинство, жизнь и здоровье жертв могут быть дополнительными объектами правонарушения.

«Объективная сторона преступления состоит из признаков, которые характеризуют его внешне. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, способ совершения преступления, средства и орудия совершения преступления, место, время и обстановка» [19, с. 78].

«Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года расширил

объективную сторону рассматриваемого преступления. Если прежний закон (Уголовный кодекс РСФСР 1960 года) предусматривал уголовную ответственность только за преступления, связанные с нанесением побоев или иным насилием над потерпевшим, то теперь Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность и за преступления, связанные с унижением или оскорблением чести и достоинства потерпевшего, а также за насильственные преступления» [26, с. 87].

Общие обязанности военнослужащих закреплены в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, который гласит, что военнослужащие должны «уважать честь и личное достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательств», и «свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других» [24].

Кодекс воинского поведения обязывает каждого солдата «уважать друг друга».

«Как видно из вышесказанного, эти обязательства между военнослужащими не соблюдаются, что противоречит нормам, установленным законом. Под нарушением правовых норм, регулирующих взаимоотношения, подразумеваются различные формы насилия, совершаемые одним военнослужащим в отношении другого, такие как принуждение жертвы к совершению действий, унижающих его личное достоинство, оказание личных услуг старшим военнослужащим, выполнение от их имени определенных задач военной службы, стремление получить льготные условия службы, преференции в коллективе, а также по другим причинам, например, издеательства. Насилие может принимать форму нападения, нанесения телесных повреждений различной степени тяжести, других актов насилия, связанных с причинением физической боли жертве, или лишения свободы. Понятие насилия также включает в себя различные угрозы насилия» [30, с. 89].

Нападение определяется как серия ударов (два или более) с причинением физической боли. Под другим насилием понимаются различные

виды физического воздействия на жертву, которые не являются нападением и не связаны с нанесением телесных повреждений.

«Данное преступление представляет собой нападение или иное насилие, совершенное одним военнослужащим в отношении другого военнослужащего, когда это происходит во время военной службы жертвы и виновного, т.е. при исполнении военнослужащими своих служебных обязанностей. Статья 335 УК РФ должна толковаться как охватывающая все акты насилия и иные действия, совершенные в отношении потерпевшего, независимо от того, находился ли он при исполнении служебных обязанностей, но связанные со служебными обязанностями потерпевшего, когда виновный находился при исполнении служебных обязанностей, а также случаи, когда потерпевший и виновный не находились при исполнении служебных обязанностей, но связанные с грубым неуважением к воинскому коллективу, нарушением установленных границ или преступным деянием» [37, с. 54].

Подробное понятие обязанности военнослужащих по несению военной службы изложено в статье 37 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службы» 29 и статье 7 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

Под исполнением обязанностей военной службы понимается, в частности, выполнение служебных обязанностей, предусмотренных воинскими уставами, несение боевых и других специальных служб, выполнение приказов, распоряжений или заданий командира (начальника), нахождение на территории воинской части в течение срока службы, указанного в распорядке дня.

Деяния, указанные в статье 335 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут быть совершены в результате недовольства виновного предыдущей службой потерпевшего или в результате совершения потерпевшим определенных действий в настоящее время.

«Правильно были квалифицированы Махачкалинским гарнизонным

военным судом по ч. 1 ст. 335 УК РФ действия рядового Э., проходившего военную службу по контракту, не находившегося в отношении подчиненности рядового Е., который с целью показать свое превосходство, унизив честь и достоинство последнего, нарушил уставные правила взаимоотношения подчиненности. В состоянии алкогольного опьянения он вошел в комнату бытового обслуживания казармы и потребовал у Е., глотившего свое обмундирование, передать ему утюг, также для глажки. Когда Е. отказался выполнить данное неправомерное требование, Э. в нарушение требований ст.ст. 13, 14, 16 и 64 Устава внутренней службы ВС РФ и ст. ст. 1, 2, 3 Дисциплинарного Устава ВС РФ нанес телесные повреждения Е., повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, т. е. легкий вред» [25].

В таких случаях насилие со стороны одного военнослужащего в отношении другого военнослужащего является по сути нарушением правил, регулирующих отношения между военнослужащими, и является военным преступлением.

И это не только борьба за чистоту уголовного закона и его правильное применение (хотя это главное). Криминализация оправдания насилия может породить ненужные политические спекуляции относительно реформы уголовного законодательства.

В то же время, не всякое насилие одного военнослужащего против другого военнослужащего является военным преступлением. Во время прохождения действительной военной службы военнослужащие участвуют в военно-служебных отношениях, которые регулируются и охраняются военным законодательством в соответствии с юрисдикцией определенной страны. [48]; [49]; [50] При осуществлении супружеских, семейных, имущественных и иных личных прав и обязанностей между ними иногда возникают личные отношения. В некоторых случаях речь идет об общественно опасных нарушениях общегражданских свобод и прав военнослужащих, включая применение насилия. Поскольку такие преступления не нарушают

военный порядок, они наказываются в соответствии с соответствующим положением общего уголовного кодекса [39].

«Воинское преступление не является результатом насилия военнослужащего в отношении другого военнослужащего, если оно совершено по личным мотивам, например, когда военнослужащий находился на семейном мероприятии, на встрече знакомых, вне воинской части и т.д.

В зависимости от обстоятельств, такое насилие может быть преступлением против личности или хулиганством.

В большинстве случаев насилие со стороны одного военнослужащего в отношении другого военнослужащего считается нарушением правовых норм, регулирующих отношения между военнослужащими, если оно происходит на территории воинской части» [33, с. 56].

В том случае, если двое военнослужащих, заселившихся в комнату для хранения личных вещей, поссорились из-за личных отношений и во время ссоры один из них из мести, ревности или по другой причине напал на другого военнослужащего или причинил вред его здоровью, то такое деяние не может быть квалифицировано по статье 335 УК РФ.

Фактические признаки совершенного деяния в процессуальных документах, будь то материалы уголовного дела или любые другие материалы., отражаются, во-первых, в их конкретном проявлении.

То есть описываются реальные условия жизни, указывается конкретное место, время и производится описание других обстоятельств дела.

Таким образом, объектом преступления в сфере военной службы является установленный порядок прохождения и исполнения призывниками военной службы в целях обеспечения нормального функционирования Вооруженных Сил РФ, других армий, воинских формирований и иных государственных учреждений, в которых должна проходить военная служба.

Непосредственными объектами являются общественные отношения, которые представляют собой отдельные части процедуры прохождения и увольнения с военной службы.

Объективная сторона состоит из признаков, которые характеризуют его внешне.

К ним относятся:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие),
- общественно опасные последствия,
- причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями,
- способ совершения преступления,
- средства и орудия совершения преступления,
- место,
- время,
- обстановка.

Глава 3 Правовые проблемы регулирования преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и совершенствование законодательства

3.1 Проблемы регулирования преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Военнослужащие являются специальным субъектом российского права, и вся их деятельность и правоотношения, возникающие в связи с их трудовой деятельностью, связаны с деятельностью государства. Более того, военнослужащие подлежат особой ответственности, поэтому в Уголовном кодексе есть отдельная глава 33 «Преступления против военной службы», т.е. из названия понятно, что гражданин может быть привлечен к уголовной ответственности только в случае прохождения военной службы или призыва на военные сборы.

Как только солдат вступает в воинскую часть, он уже не является гражданским лицом, а подчиняется правилам военной службы, которые устанавливают нормы поведения, которые он должен соблюдать на протяжении всей службы. Вступив в армию и приняв присягу, он обязан соблюдать ее в повседневной жизни, не нарушая правил поведения и не совершая никаких преступлений. Даже незначительные конфликты между членами подразделения рассматриваются в этом случае как отношения, выходящие за рамки правовых норм.

Неправовые (неуставные) отношения между членами подразделения, когда между ними нет субординации. Преступление заключается в нарушении правил, регулирующих отношения между членами уставного персонала, где нет субординации (члены не являются ни командирами, ни подчиненными), и

включает в себя унижение, издевательства или насилие над жертвой. Обычно такое уголовное дело возбуждается, если было применено физическое насилие: произошла драка и последствия (синяки, царапины, ссадины), в этом случае пострадавшая сторона обращается к командиру, который обязан провести проверку при поступлении такой просьбы.

«На основе анализа научных разработок и судебной практики по данной теме полагаем, что содержание криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности преступления, включает в себя следующие компоненты:

- характеристика способа, подготовки, совершения и сокрытия;
- характеристика обстановки совершения преступления: время и места;
- характеристика личности преступника, как системообразующего элемента;
- характеристика слепообразования;
- характеристика личности потерпевшего.

Характеристика способа, подготовки, совершения и сокрытия» [30].

Военнослужащий вооруженных сил находится в словесном или физическом конфликте с другими военнослужащими. Тем самым чиновник нарушает Положение о персонале, что свидетельствует о том, что его действия были преднамеренными. В некоторых случаях эгоизм проявляется в демонстративном физическом насилии над менее сильным противником. Такие действия могут включать насмешки, угрозы насилия, нападения, лишение пищи и униформы, оскорбление чести и достоинства, издевательства и сексуальное насилие.

Соккрытие данного вида преступления обычно происходит при повторении противоправных действий в отношении жертвы. Это означает, что военнослужащий неоднократно применяет физическую силу или унижает честь и достоинство другого военнослужащего [31]; [34].

Поэтому к преступлению не готовятся, и преступник выбирает более уязвимую и слабую жертву.

Характеристика личности преступника как системообразующего фактора.

Нарушение правовых норм, регулирующих отношения между должностными лицами, совершается конкретным субъектом - государственным служащим (должностным лицом), если между ними нет отношений подчиненности. Преступники могут занимать одинаковые или разные должности с жертвой, но главным критерием является то, что они не находятся в прямом подчинении.

Пол и возраст. Чаще всего это преступление совершают мужчины в возрасте от 18 до 28 лет. В целом, зрелые мужчины уже зрелые и им не нужно удовлетворять свое чувство важности, высмеивая своих коллег. Основным социально-психологическим и психофизиологическим фактором является максимализм молодежи и неустойчивая психика молодого поколения.

Образование и поведенческая культура. У преступника низкий уровень образования, отсутствие социально значимых представлений о том, что плохо и правильно, моральный упадок и неспособность предвидеть последствия своего поведения.

Чаще всего это лица без высшего военного образования и те, кто пошел в армию после заключения Договора.

В период с января по июль 2021 года было выявлено и зарегистрировано четыре случая правонарушений по данной статье. Из них более половины осужденных имели базовое образование, трое – базовое профессиональное образование и только один – высшее.

Социальный статус и семейное положение. Почти все лица, осужденные за преступления, предусмотренные статьей 335 Уголовного кодекса, не состояли в браке, что, по мнению исследователей, в определенной степени способствует совершению преступлений из-за отсутствия у них социальных связей и опыта выполнения социальных функций.

Характеристика времени и места совершения преступления. В криминологии место преступления обычно относится к информации о времени и месте совершения преступления.

Место преступления – это территория воинской части, казармы, вокзалы, учебные площадки и т.д. Временем совершения преступления следует считать период, в течение которого жертва подвергалась принуждению и физическому насилию. Если преступление скрыто, местом совершения преступления считается место, где конкретные действия совершались в течение всего периода сокрытия.

Характеристика образования следов. На месте преступления необходимо провести поиск материальных следов нарушения правил воинских отношений без подчинения, а также судебно-медицинскую экспертизу для определения телесных повреждений у пострадавших.

Идеальными следами являются показания лиц, причастных к преступлению. К ним могут относиться жертва, свидетели и сам подозреваемый.

Личностные особенности жертвы. Согласно ст. 335 УК РФ, потерпевшими могут быть признаны военнослужащие, не находящиеся в подчинении у преступника. Мужчины в возрасте 18-28 лет, проходящие военную службу по призыву или контракту. Как правило, это все люди, не способные защитить себя должным образом. Другими словами, мужчины маленького роста и невысокого телосложения, которые не занимаются спортом и являются малоподвижными работниками. Следует помнить, что большинство жертв – это призывники, проходящие службу впервые. Они считают, что издевательства («дедовщина») неизбежны и их нужно перетерпеть.

Наконец, следует подчеркнуть, что преступления, совершаемые военнослужащими, являются одной из основных проблем, стоящих сегодня перед вооруженными силами Российской Федерации. Поэтому очень важно

развивать и совершенствовать методы расследования этой группы преступлений, чтобы расследовать их быстро и качественно.

3.2 Судебная практика преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

В 2020 г. военными судами рассмотрено 359 преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (в 2019 - 428, 2018 - 315, в 2017 г. - 405). Из 21 состава преступлений против военной службы 13 предусматривают квалифицирующий признак – это наступление в результате преступных действий тяжких последствий.

12 апреля 2021 г. в Курильском гарнизонном военном суде состоялось провозглашение приговора по уголовному делу в отношении Александра Березина, 2000 г.р., проходящего военную службу по призыву в воинской части [28].

Приговором суда Березин признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства, сопряженном с насилием и с причинением средней тяжести вреда здоровью, то есть преступлении, предусмотренном п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ, которое совершил при следующих обстоятельствах [33].

13 ноября 2020 г. в вечернее время в казарменном расположении воинской части Березин, желая показать мнимое превосходство над сослуживцем Ж., недовольный тем, что последний отказался выполнять его требование о наведении порядка в помещении, нанес ему удар кулаком в челюсть, чем причинил средней тяжести вред здоровью в виде двустороннего перелома нижней челюсти со смещением костных отломков, повлекшего за собой потерю двух постоянных зубов, а также кровоподтека левых околоушно-жевательной и щечной областей [35].

В судебном заседании подсудимый Березин признал себя виновным в предъявленном ему обвинении.

В ходе судебного следствия установлена вина подсудимого, и суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год.

Приговор в законную силу не вступил и может быть обжалован.

Давая оценку наступившим от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ, последствиям, необходимо руководствоваться разъяснениями Верховного Суда РФ, относящимися к составам, которые содержат указанный квалифицирующий признак.

Так, в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под тяжкими последствиями, как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285, п. «б» ч. 2 ст. 285⁴ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следует понимать в том числе самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего [8].

Кроме того, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими указано, что к тяжким последствиям, по смыслу ст. 335 УК РФ, следует относить причинение тяжкого вреда здоровью, а также причинение по неосторожности смерти либо самоубийство потерпевшего.

«Я.Н. Ермолович, говоря о содержании тяжких последствий деяния, предусмотренных ст. 343 УК РФ, указывает, что к таким последствиям, наступившим вследствие нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, следует относить умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью одного человека или различного вреда здоровью нескольким лицам, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, причинение смерти по

неосторожности в результате незаконного и необоснованного применения физической силы, специальных средств и оружия, уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего» [6].

«О.К. Зателепин отмечает, что тяжкие последствия насильственных преступлений, как правило, могут проявляться в умышленном причинении смерти (убийство), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, умышленном причинении средней тяжести и легкого вреда здоровью нескольким лицам» [8].

Таким образом, к тяжким последствиям преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, следует относить последствия совершения преступления в виде:

- причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего;
- причинения смерти по неосторожности;
- причинения психического расстройства;
- причинения различного вреда здоровью нескольким лицам и др.

«Нередки случаи, когда органы предварительного расследования при совершении военнослужащим самоубийства в результате нарушения уставных правил квалифицируют действия виновных лиц как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ и ст. 110 УК РФ. Иногда при тех же обстоятельствах содеянное квалифицируется только по ст. 110 УК РФ» [36].

«По мнению О. К. Зателепина, основным критерием, которым нужно руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по совокупности преступлений, является строгость санкции» [8].

«А.В. Наумов отмечает, что при совпадении пределов санкций уголовно-правовых норм об ответственности за составное преступление и преступление, входящее в его состав, необходима квалификация по совокупности, так как дополнительное деяние приобретает тогда равную

общественную опасность с составным преступлением, в то время как степень общественной опасности последнего должна быть всегда более высокой по сравнению с опасностью образующих его частей» [23].

«Н. Ф. Кузнецова указывала, что компоненты не могут быть равными, а тем более, выше по тяжести, нежели составное преступление» [14].

Из изложенного следует, что, если санкция воинского преступления строже, чем санкция преступления против личности, совокупности преступлений нет, и квалификация деяния виновного осуществляется только по статье о воинском преступлении. Вместе с тем, если санкции воинского и общеуголовного преступления одинаковы, то квалификация деяния требует совокупности.

Статья 110 УК РФ предусматривает наказание за доведение до самоубийства в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет. Тогда как санкция ч. 3 ст. 335 УК РФ включает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Следовательно, санкция ч. 3 ст. 335 УК РФ является более строгой, и поэтому дополнительной квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 110 УК РФ не требуется [36].

Данный подход поддерживается и высшим судебным органом.

«Так, органами предварительного следствия рядовые А., Д. и К. обвинялись в том, что в течение длительного периода как совместно, так и единолично неоднократно применяли физическое насилие к военнослужащему более позднего срока призыва Л. Не выдержав избиений и издевательств со стороны названных лиц, Л. покончил жизнь самоубийством» [36].

Военным судом – войсковая часть 41452 все эти действия А., Д. и К. с учетом тяжести наступивших последствий правильно квалифицированы только по ч. 3 ст. 335 УК РФ [36].

«Также в Обзоре приводится пример, когда в результате насильственных действий старшего сержанта З. один из потерпевших – Ц., не выдержав издевательств, покончил жизнь самоубийством. Правильно расценив это

последствие как тяжкое, военный суд обоснованно квалифицировал действия З. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, исключив одновременно из обвинения ст. 110 УК РФ как ошибочно вмененную» [36].

«Тяжким последствием, как указано в Обзоре, должно признаваться и покушение потерпевшего на самоубийство в результате совершенных в отношении его неуставных насильственных действий или причинение себе тяжких телесных повреждений в знак протеста против чинимого над ним насилия. При этом не имеет значения, повлекло покушение на самоубийство какой-либо вред здоровью потерпевшего или вредных последствий не наступило. В данном случае попытка самоубийства сама по себе свидетельствует о том, что потерпевший доведен до крайней степени отчаяния и вынужден прибегнуть к такой мере, как лишение себя жизни» [8].

«Если лицо в результате нарушения уставных правил взаимоотношений довело до самоубийства двух и более лиц, то действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 335 УК РФ и ч. 2 ст. 110 УК РФ, так как санкция ч. 2 ст. 110 УК РФ является более строгой, нежели санкция ч. 3 ст. 335 УК РФ» [36].

В практике по данной категории дел встречаются случаи, когда к военнослужащему-потерпевшему на протяжении длительного времени оказывается физическое и психическое насилие несколькими военнослужащими, в результате чего военнослужащий совершает самоубийство [1].

В подобных ситуациях судами дается разная оценка содеянного. Некоторые суды считают, что виновными в самоубийстве потерпевшего и квалификации их действий по ч. 3 ст. 335 УК РФ следует признавать только лиц, прямо указанных в предсмертной записке погибшего (если такая записка имеется), а действия других лиц, также применивших физическое насилие, надо квалифицировать по ч. 1 ст. 335 УК РФ [36], т. е. без квалифицирующего признака причинения тяжких последствий.

Такая позиция основана на том, что потерпевший сам определил, кто виноват в доведении его до самоубийства, а другие обстоятельства не могут быть приняты во внимание при определении непосредственных виновных в наступлении тяжких последствий [2]. Кроме того, психическое насилие не может быть основанием принятия решения о самоубийстве.

При обсуждении данного вопроса в научной литературе также высказаны противоположные точки зрения. Одни авторы полагают, что под насилием следует понимать только физическое насилие. Тогда как Х.М. Ахметшин, А.А. Тер-Акопов и другие авторы под насилием понимают его физическую и психическую разновидности.

Л.В. Иногамова-Хегай, Соловьев О.Г. считают, что при отсутствии в норме указания на конкретные виды насилия оно включает как психическое, так и физическое воздействие. И другие криминалисты в насилие включают и насилие психическое, понимая его как угрозу применения физической силы различной интенсивности [11]; [34].

По нашему мнению, в случаях, когда насилие и физическое, и психическое в отношении потерпевшего применяют несколько лиц, необходимо исследовать в комплексе противоправные деяния указанных лиц с целью установления причин, побудивших лицо совершить самоубийство независимо от того, что написал потерпевший в предсмертной записке.

В судебной практике было дело, когда насилие и физическое, и психическое – в отношении потерпевшего применяли четверо военнослужащих, вместе с тем в предсмертной записке о виновных в принятии решения о самоубийстве потерпевший указал только двоих.

Так, двое военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на протяжении длительного времени вымогали у потерпевшего денежные средства, телефон, а также систематически избивали, унижали его личное достоинство в присутствии сослуживцев, оказывали моральное давление.

При этом один из этих военнослужащих незаконно продал его телефон другому военнослужащему и потребовал от потерпевшего передать телефон новому собственнику, что потерпевший сделать отказался.

Через несколько дней эти двое военнослужащих были уволены по истечении срока военной службы по призыву.

Военнослужащий, которому был продан незаконно телефон потерпевшего, обратился к другим старослужащим с просьбой оказать ему помощь в получении телефона. В ночное время указанные военнослужащие вызвали потерпевшего в сушилку роты, где в грубой форме потребовали от него передать телефон или денежные средства за него военнослужащему, которому он незаконно был продан. При этом один из них применил к потерпевшему насилие (нанес один удар рукой в лицо).

Утром следующего дня потерпевший совершил самоубийство, а в предсмертной записке указал, что в его смерти необходимо винить только двух военнослужащих, которые последними применили к нему насилие.

Приговором суда все четверо военнослужащих признаны виновными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшем тяжкие последствия в виде самоубийства потерпевшего, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ» [29].

Признавая виновными всех четверых, а не двоих, на которых указал потерпевший в предсмертной записке, суд исходил из следующих обстоятельств.

Свидетели – сослуживцы потерпевшего, а также мать и сестра - в суде пояснили, что вымогали у потерпевшего денежные средства и насилие к нему в наибольшей степени применяли военнослужащие, которые были уволены с военной службы и не были указаны в предсмертной записке, в результате именно их действий потерпевший больше всего страдал.

Кроме того, из содержания заключения комиссии экспертов (посмертной судебной, комплексной, психолого-психиатрической) следовало,

что к психотравмирующей ситуации, приведшей к расстройству адаптации с преимущественным нарушением эмоций, к восприятию сложившейся ситуации как безвыходной, предрасполагающей к принятию решения о самоубийстве потерпевшего, привели действия не только двоих (последних), которые были указаны в предсмертной записке, но и тех двух уволенных военнослужащих, которые оказывали на него психическое давление, применяли насилие, требовали выплаты денежных средств, оскорбляли.

Эксперты в суде пояснили, что действия именно уволенных военнослужащих в основном привели к психотравмирующей ситуации для потерпевшего, а действия двух последних подсудимых, на которых указал потерпевший в предсмертной записке, явились «последней каплей», побудившей к совершению потерпевшим самоубийства.

Было учтено, что с момента увольнения указанных военнослужащих и до совершения потерпевшим самоубийства прошел непродолжительный период (не более 2 суток) и последние двое военнослужащих продолжили предъявлять к потерпевшему те же незаконные требования, что и уволенные военнослужащие, о передаче телефона либо денег за него.

На основании приведенных обстоятельств был сделан вывод, что действия всех четверых лиц, связанные с применением насилия, вымогательством денежных средств, повлекли развитие у потерпевшего эмоционального стрессового состояния, приведшего к совершению им самоубийства, что доказывает прямую причинно-следственную связь между действиями подсудимых и самоубийством потерпевшего.

При этом суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции о наличии причинно-следственной связи действий всех осужденных с наступившими тяжкими последствиями в виде самоубийства потерпевшего.

Один из подсудимых, указанный в предсмертной записке, физического насилия к потерпевшему вовсе не применял, ввиду чего полагал, что его вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ [36], нет.

Суд отверг версию подсудимого, поскольку он совершил ряд действий в отношении потерпевшего, которые нарушали требования Общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ, что, по мнению суда, являлось разновидностью психического насилия. Так, он после отбоя разбудил потерпевшего, а затем повел его для разбирательства в сушилку роты, где вместе с другим участником преступления в грубой форме требовал передачи денежных средств или телефона другому военнослужащему. Кроме того, несмотря на то, что он непосредственно физическое насилие к потерпевшему не применял, он своим присутствием и видом поддерживал действия другого лица, создавая численное преимущество и тем самым пресекая волю потерпевшего к сопротивлению, что и расценено как разновидность психического насилия над потерпевшим.

При изучении теории причинности в подобных ситуациях Г.А. Есаков говорит о последовательной кумулятивной причинности. Эта причинность имеет место, когда Б., действуя вслед за А., однако связанно с ним, совершает действия, которые только в совокупности с действиями А. приводят к преступному результату, тогда как ни действия А., ни действия Б. в отдельности не были достаточны для этого [7]. Автор приводит ситуацию из немецкой практики, когда обвиняемая Ш. ударила за завтраком сковородкой отчима, и тот упал на пол. Когда он зашевелился, ее мать М., нанесла ему еще один удар сковородкой по голове, после чего он скончался.

Также Г.А. Есаков говорит о шотландском деле, когда двое обвиняемых, независимо друг от друга нанесли потерпевшему несколько сильных ударов ногой в голову. Эксперты затруднились с ответом на вопрос, какой именно удар был смертельным, отметив лишь, что в отдельности удары были бы недостаточными для наступления смерти. Суд осудил обоих за убийство, отметив, что оба своими действиями способствовали наступлению смерти потерпевшего, т. е. совокупные действия обоих лиц являлись ее причиной [7].

«З.Б. Соктоев выделяет учение, основанное Т. Гоббсом и получившее наименование «*causa sine qua non*», или причина, необходимая для того, чтобы

действие (причинение) могло состояться. Согласно методу *conditio sine qua non* правоприменитель, представив ход событий, предшествовавших наступлению общественно опасного последствия, мысленно исключает из числа этих событий деяние обвиняемого и решает вопрос о том, наступил бы тот же результат при этом исключении или нет. Если при таком исключении окажется, что цепь причинно-связанных событий разорвется и последствие не наступит либо события приобретут иную окраску и последствие наступит в другом фактическом виде или в другой временной промежуток, чем оно произошло в действительности, то, значит, деяние было необходимым условием искомого последствия» [33].

Автор полностью согласен с мнением З.Б. Соктоева о теории причинной связи в уголовном праве и с указанным правилом определения причинной связи деяния и его последствий, поскольку ее можно применять ко всем составам преступлений, предусматривающих наступление тяжких последствий, в том числе преступлений против военной службы [21].

По указанному в настоящей статье уголовному делу при исключении действий любого из обвиняемых преступный результат, связанный с наступлением тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшего, мог не наступить и поэтому налицо прямая причинно-следственная связь самоубийства потерпевшего с действиями каждого из применявших насилие лиц.

Органами предварительного следствия всем четверым вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ [36], с квалифицирующим признаком – группой лиц по предварительному сговору.

При изучении вопроса о соучастии отмечается, что если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе совершения деяния, то предварительный сговор у такой группы отсутствует.

«Д.А. Мелешко считает, что в процессе квалификации деяния в соучастии необходимо установить субъективные признаки соучастия. Это умышленный характер участия в совершении преступления, а также действия

лиц с едиными преступными целями. Он говорит, что, когда самостоятельные действия нескольких лиц в одном месте и в одно время приводят к причинению вреда единому объекту посягательства, это является совпадением действий, но не соучастием» [20].

Мелешко П.Е. приводит пример из практики Верховного Суда СССР по делу Л. и других, которые были признаны виновными в том, что по сговору между собой похитили из колхозного сарая 43 кг табаку. Так, вечером Л. и другие лица, проходя мимо сарая, где сушился колхозный табак, зашли в этот сарай с тем, чтобы попросить у сторожа покурить. Увидев, что сторожа нет, каждый из осужденных набрал по несколько ниток табаку и унес к себе домой. Верховный Суд СССР разъяснил, что каждый из осужденных действовал самостоятельно, независимо друг от друга и поэтому соучастия у них нет» [21].

Р.Д. Шарапов, Моргуленко Е.А., Новиков В. также указывает на отсутствие признаков соучастия при неосторожном сопричинении. Он говорит, что преступления, совершаемые с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), в целом признаются умышленными и поэтому совершение их в соучастии не исключается. Однако соучастие в таких ситуациях исчерпывается совместным причинением ближайшего общественно опасного последствия преступления, по отношению к которому законодателем установлена вина в форме умысла. Второе тяжкое последствие, по отношению к которому установлена неосторожная вина и с которым законодатель связывает более строгую уголовную ответственность, может инкриминироваться по правилу неосторожного сопричинения другим соучастникам при условии, что в их действиях тоже имеется двойная форма вины [22]; [24]; [42].

В рассматриваемом деле с точки зрения субъективной стороны у осужденных не было единой преступной цели, тем более предварительного сговора на доведение до самоубийства потерпевшего. В данной ситуации каждый из подсудимых неосторожно был причастен к совершению тяжких последствий нарушения уставных правил взаимоотношений.

При таких обстоятельствах нельзя говорить о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или группой лиц к наступившим тяжким последствиям.

В связи с этим квалифицирующий признак, т. е. совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, при постановлении приговора был исключен. Подводя итог, необходимо отметить, что деяние при аналогичных ситуациях должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 335 УК РФ [36] при установлении следующих обстоятельств.

Каждый из подсудимых применял к потерпевшему насилие как физическое, так и психическое. При этом физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, психическое – это давление, угрозы, вымогательство имущества, оскорбления в присутствии других военнослужащих.

В результате указанного насилия у потерпевшего возникло психическое расстройство личности. Между действиями каждого из подсудимых и наступлением тяжких последствий установлена причинно-следственная связь. При этом выводы по 2 и 3 пунктам должны быть сделаны на основании заключения экспертов.

3.3 Профилактика преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Несмотря на общую тенденцию снижения преступности в армии, необходимо отметить и наличие проблемных вопросов уголовно – правовой ответственности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации:

- рост преступности среди офицеров, причем каждая третья имеет характер коррупционной направленности. Данной категорией военнослужащих совершено 75 процентов от всех случаев

вымогательств в войсках, 70 процентов насильственных преступлений в отношении подчиненных, 45 процентов краж, 28 процентов мошенничеств.

- необходимо обратить внимание, что в общей структуре преступности среди сотрудников Росгвардии возросло количество случаев получения взяток (рост на 60 процентов),
- возросшее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов [6].

Основными причинами преступности военнослужащих являются:

- недостатки в организации индивидуальной профилактической работы;
- слабое знание должностными лицами психологических характеристик подчиненных;
- несвоевременное выявление военнослужащих и сотрудников, склонных к конфликтному поведению;
- недостаточный уровень взаимодействия с правоохранительными органами по предупреждению и пресечению преступлений;
- отсутствие системы работы должностных лиц по предупреждению и пресечению преступлений среди подчиненных.

С целью предупреждения преступности в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии РФ целесообразно проводить комплекс профилактических мероприятий, субъектами которых являются командование, органы юстиции, а также должностные лица и организации войсковой общественности.

Работа по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины, а также правопорядка в войсках проводятся в целях соблюдения военнослужащими и сотрудниками законодательства Российской Федерации и приказов командиров (начальников).

К основным направлениям профилактической работы относятся:

- организация и проведение мероприятий правового воспитания

военнослужащих и сотрудников, разъяснение им норм уголовной ответственности за совершение преступлений;

- анализ преступлений, происшествий в войсках национальной гвардии РФ и выработка предложений по укреплению и поддержанию правопорядка;
- организация взаимодействия с органами военной прокуратуры, военно-следственными органами, а также военными судами по вопросам профилактики преступлений;
- анализ состояния воинской и служебной дисциплины, правопорядка на военных советах, коллегиях, оперативных совещаниях и принятие по ним решений [17].

Таким образом, своевременное выявление причин и условий совершения преступлений, а также реализация комплекса профилактических мероприятий будет способствовать предупреждению преступности в воинских частях и подразделениях войск национальной гвардии РФ.

Заключение

На сегодняшний день международная обстановка нестабильна, отмечаются все новые и новые кризисные витки в отношениях между государствами. Ряд публицистов используют термин «Вторая холодная война» для обозначения нового состояния политической и военной напряженности между противостоящими геополитическими силами. При таких условиях необходимо делать акцент на укреплении военной силы государства, а значит, уже давно назрели реформы уголовного законодательства.

Статья 335 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает нарушение правил, регулирующих отношения между военнослужащими. Согласно части 1 статьи 335 УК РФ, к оскорблению человеческого достоинства и чести потерпевшего или глумлению над ним следует относить различные нарушения правил правоотношений, в том числе различные формы физического насилия, степень которого ограничивается легкими телесными повреждениями потерпевшего. Угрозы насилия также подпадают под действие статьи 335 (часть 1) Уголовного кодекса.

Непосредственными объектами правонарушений в сфере призыва являются общественные отношения, составляющие самостоятельную часть ведения военной службы и прохождения военной службы [13].

Как правило, объектом преступления являются интересы (блага), которым причиняется или может быть причинен ущерб в результате преступного посягательства и которые охраняются уголовным законом от такого посягательства [15].

Для того чтобы правильно квалифицировать противоправное деяние как нарушение установленных законом правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии субординации между ними, необходимо правильно определить состав данного преступления.

Преступления против уставных норм, регулирующих отношения между военнослужащими при отсутствии начальства, направлены против порядка взаимоотношений между военнослужащими без начальства, против личности, здоровья, чести и достоинства военнослужащих, предусмотренных Правилами Вооруженных Сил.

В целях беспристрастного расследования преступлений, предусмотренных статьей 335 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь назначает и проводит судебные экспертизы.

В уголовном расследовании, в котором нет подчиненности военнослужащих, судебная экспертиза, назначенная в ходе расследования, фактически является обязательным процессуальным действием. Для проведения тщательного расследования и оценки обстоятельств данного вида преступления важно своевременно обратиться к различным экспертным заключениям. В то же время результаты этих экспертиз представляют собой важные доказательства, которые, несомненно, будут способствовать успеху уголовного процесса по статье 335 Уголовного кодекса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аккаева Х.А., Манукян А.Р. К вопросу о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 33-35.
2. Бочарова М.А. Преступления против военной службы: спорные вопросы и их решения // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 516-525.
3. Волкова К.В. Декриминализация ст. 336 УК РФ – оскорбление военнослужащего // Природа. Человек. Культура / Сб. матер. Первого Международного научно-просветительского форума (г. Кисловодск, 3-5 октября 2018 г.) под общ. ред. д.ф.н., проф. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Кисловодск, Хабаровск, Москва: Изд. «Научный консультант», 2018. 416 с.
4. Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективе ее совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск., 2019. 245 с.
5. Ермолович Я.Н. Актуальные вопросы квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 289-297.
6. Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) [Электронный ресурс] URL: <http://www.opklex.com/assets/upload/file/files/isbn.pdf>.
7. Есаков Г.А. Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 67-87.
8. Зателепин О.К. Актуальные вопросы квалификации преступлений против военной службы, совершенных с применением насилия // Судья. 2019. № 2. С. 49-53.

9. Зателепин О.К. Квалификация нарушений порядка несения специальных видов военной службы, сопряженных с применением насилия // Уголовное право. 2013. № 4. С. 4-10.

10. Зорин О.Л. Подготовка российских граждан к военной службе на основе военно-патриотического воспитания: некоторые вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации // Военное право. 2018. № 5. С. 83-89.

11. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. - М. : НОРМА, ИНФРА-М. 2015. 345 с.

12. Карамушкина И.И., Бычков С.Н. Некоторые особенности состава преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ // Интернаука. 2019. № 46-2 (128). С. 55-57.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 245 с.

14. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 129 с.

15. Кузьмина Г.С. К вопросу о содержании признаков объективной стороны нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 197-199.

16. Луптаков А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4. С. 16-26.

17. Максименко Г.С. К вопросу о субъекте преступления предусматривающего уголовную ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между

ними отношений подчиненности//Вестник магистратуры. 2019. № 7-2 (94). С. 142-143.

18. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. 2017. № 1. С. 56-67.

19. Мелешко Д. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2. С. 98-112.

20. Мелешко П.Е. Ответственность за доведение до самоубийства в сфере воинских взаимоотношений // Уголовное право. 2020. № 2. С. 15-25.

21. Молокоедов В.А., Молокоедова К.Е. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями // В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2018. С. 211-227.

22. Моргуленко Е.А., Харитонов С.С. О декриминализации части 1 статьи 335 и статьи 336 уголовного кодекса Российской Федерации // Военное право. 2020. № 3 (61). С. 232-239.

23. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 67-79.

24. Новиков В. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2013. № 3. С. 67-78.

25. Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 6-12.

26. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: монография. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации;

Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2017. 176 с.

27. Постановление Верховного Суда РФ от 06.04.2009 № 5Н-135/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правов. системы КонсультантПлюс. Документ опубликован не был (дата обращения 14.10.2020).

28. Приговор Курильского гарнизонного военного суд, а (Сахалинская область по делу № 1-22/2018 от 12 сентября 2018г [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lRvEQDONpSQE/> (дата обращения 28.09.2020).

29. Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда (Кабардино-Балкарская Республика по делу) № 1-69/2018 от 26 сентября 2018 г. № 1-69/2018 [Электронный ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q0MWfYGpM1rC/> (дата обращения 28.09.2020).

30. Пшипий Р.М. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения (на примере главы 22 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. М. Пшипий. Краснодар, 2015. 160 с.

31. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М. 1998. 159 с.

32. Румянцева И.В. Способ совершения преступления против военной службы как объект диагностики в механизме данного преступления // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1 (11). С. 54-58.

33. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 56-69.

34. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 7-9.

35. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.

36. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // СЗ РФ 17.06.1996г.

№ 25 ст.2954.

37. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 16.05.2017) «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

38. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета от 2 июня 1998 г. № 104, в Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 22 ст. 2331.

39. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // РГ-31.05.2003г. № 104.

40. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // РГ-02.04.1998г. № 63-64.

41. Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 213 с.

42. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. № 10. С. 56-57.

43. Шеншин В.М., Петухов Н.А. Об особенностях привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части в сфере охраны окружающей среды: проблемные вопросы и пути их решения // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 67-89.

44. Шеншин В.М. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2016. № 1. С. 67-89.

45. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: Монография // Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». Новокузнецк. 2014. 148 с.

46. Arendt Hannah. Eichman in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil.

N. Y., 2006. P. 31-45.

47. Longerich Peter. Wannseekonferenz. Der Weg zur "Endlösung". Munchen, 2016. P. 44-65.

48. Simpson Christopher. Blowback: America's Recruitment of Nazis and Its Destructive Impact on Our Domestic and Foreign Policy // Forbidden Bookshelf / ed. Mark Crispin Miller. N. Y., 2014. P. 31-45.

49. Suziedelis Saulius. The Final Solution in Lithuania: a Comparative Historical Approach in the European Context // The Holocaust in the Eastern and Western European States Occupied by the Nazis: Studies and Memory / eds. Chairman Prof. Dr. Vygantas Vareikis, Prof. dr. Saulius Suziedelis, Prof. dr. Joachim Tauber. Klaipėdos, 2017. P. 81-102.

50. Jerome S. Legge Jr. The Karl Linnas Deportation Case, the Office of Special Investigations, and American Ethnic Politics // Holocaust and Genocide Studies. Vol. 24. Nr. 1. Spring 2010. P. 26-55.